

На правах рукописи

МЯСНИКОВА Софья Анатольевна

**БЕЛОРУССКИЕ СВЯТОЧНЫЕ И ВОЛОЧЕБНЫЕ ПЕСНИ,
ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ.
ВОПРОСЫ СООТНЕСЕНИЯ С ИСХОДНОЙ ТРАДИЦИЕЙ**

Специальность: 10.01.09 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Омск – 2019

Работа выполнена на кафедре литературы и культурологии
ФГОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор, доцент кафедры литературы и культурологии ФГОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» **Козлова Наталья Константиновна.**

Официальные оппоненты:

Виноградова Людмила Николаевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН.

Леонова Наталья Владимировна – кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры этномузыкознания, ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки».

Ведущая организация: ФГБУН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН».

Защита состоится «18» декабря 2019 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.002.209.04 на базе ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького» РАН по адресу: 121068, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького» Российской академии наук по адресу: 121068, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а и на официальном сайте института: http://imli.ru/images/Diss_2019_Myasnikova/avtoref.pdf

Автореферат диссертации разослан «16» ноября 2019 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
к.филол.н.

Татьяна Владимировна Говенько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена комплексному исследованию белорусского переселенческого календарно-обрядового песенного фольклора, зафиксированного на территории Омского Прииртышья. Подробность и многокомпонентность исследовательской работы привела к сужению темы от рассмотрения всего календарного цикла до святочных и волочebных песен. Исследование построено в сравнительно-сопоставительном ключе с материнской традицией.

Исследователи-фольклористы¹ относят фольклор сибирских белорусов к числу поздних или вторичных традиций, что определяет специфику исследовательской работы. Фольклор белорусов Омского Прииртышья рассматривается не только в рамках изучения локального переселенческого материала, но и как составная часть культурного наследия полиэтничного региона.

Актуальность выбранной темы определяется обращением к малоизученному региональному переселенческому материалу, вводом его в научный оборот, публикацией ранее неизданных фольклорных текстов; необходимостью комплексного изучения белорусского переселенческого календаря; существующей потребностью дополнительных исследований в период подготовки тома календарно-обрядовой поэзии сибирских белорусов академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Объектом исследования является зафиксированная в Прииртышье белорусская переселенческая традиция. **Предметом исследования** – белорусские святочные и волочebные песни, записанные в Омской области.

---

¹ Леонова, Н.В. Белорусский фольклор в контексте сибирских славянских традиций // Славянский альманах. М.: Изд-во «Индрик», 2003. С. 427; Малахова, Е.П. Фольклор сибирско-белорусской семьи в смене ее поколений (конец XIX – начало XXI вв.). Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд.филолог.н. Челябинск, 2008. С. 3.

Основная цель работы заключается в комплексном исследовании прииртышского архивного материала по белорусской традиции в ее календарно-обрядовом аспекте (святочные и волочebные песни), предполагающем рассмотрение вопросов сравнительно-сопоставительного характера, вскрывающих региональные особенности переселенческого фольклора; выяснении того, насколько прииртышский архивный материал репрезентативен в показе жизни белорусской традиции в новых условиях.

Задачи исследования:

– Дать характеристику прииртышских архивных фондов и хранящихся в них материалов, записанных от белорусских переселенцев.

– Рассмотреть белорусские публикации календарно-обрядовых песен в качестве материала для сравнительно-сопоставительного анализа.

– Представить прииртышские материалы по белорусским святочным и волочebным песням в виде систем (указателей) с включением в них исходного белорусского материала.

– Выполнить и проанализировать нотировки белорусских святочных и волочebных песен, записанных в Омском Прииртышьe.

– Осуществить картографирование обряда «Женитьба Терешки» на территории Омского Прииртышья с указанием очагов бытования игры, ее последующей миграции, мест записи информации о ней.

– Выполнить сравнительный анализ прииртышских святочных и волочebных песен с белорусскими материалами.

– Выявить в прииртышских архивных фондах информацию об обрядовом контексте колядных и волочebных песен и проанализировать ее.

Научная новизна диссертации заключается в исследовательском подходе, в основе которого лежит комплексное рассмотрение белорусских святочных и волочebных песен, записанных в Омском Прииртышьe. Вводятся в научный оборот ранее неизученные архивные материалы, осуществляется их классификация и систематизация, анализируется обрядовый контекст напевов. Изучение региональной (прииртышской)

переселенческой традиции осуществляется в сравнительном ракурсе с исходной: соотносятся поэтическая сторона обрядовых песен, этнографическая, ареальная, историографическая, мелодическая. Впервые составлен сводный указатель содержательных элементов песен обряда-игры «Женитьба Терешки», включающий в себя белорусский переселенческий материал и материнский.

Многоаспектность исследования позволила сделать выводы о степени репрезентативности прииртышского переселенческого материала, его аналитических возможностях, степени консервации белорусской традиции или, напротив, ее трансформации в условиях бытования в полиэтничном регионе. В диссертации представлены материалы, демонстрирующие сохранение переселенцами элементов материнской традиции и появление в их фольклоре сибирских региональных черт. Выполнены нотировки ранее нерасшифрованных архивных аудиозаписей календарных песен.

Основным **материалом исследования** стали записи фольклорно-этнографических архивов Омского Прииртышья. Это фонды фольклорного архива Омского государственного педагогического университета (далее – ФА ОмГПУ), областного фонда фольклорно-этнографических материалов Государственного центра народного творчества (далее – ОФ ФЭМ ГЦНТ), музея археологии и этнографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (далее – МАЭ ОмГУ). Рассмотрены опубликованные материалы по теме исследования, публикации белорусских текстов. Учтены записи из личных архивов исследователей традиционной культуры, экспедиционные материалы последних лет (2016–2018), собранные автором работы. Почти за 70 лет фольклорно-этнографических экспедиций, осуществляемых в Прииртышье различными экспедиционными группами, были обследованы (с разной степенью подробности) все районы Омской области; собран разнообразный материал от переселенцев (и их потомков) Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской, Виленской, Гомельской,

Черниговской, Смоленской губерний. Самым крупным фольклорным архивным собранием региона является фольклорный архив ОмГПУ.

Методологической особенностью диссертационного исследования является комплексное изучение традиционной духовной культуры белорусских переселенцев Омского Прииртышья. В ходе исследования применялись различные методики. Полевые методики позволили зафиксировать сведения, еще хранящиеся в памяти информантов; сравнительно-сопоставительные – проследить степень сохранности и особенности бытования традиции в новых условиях, а также обнаружить связи и взаимовлияния в нематериальном культурном наследии родственных народов (восточнославянских); классификация и систематизация позволила структурировать материал и исследовать его с различных сторон; этнолингвистическая методика исследования выявила локальные переселенческие традиции на уровне синхронного среза прииртышского фольклорно-этнографического материала; метод картографирования поспособствовал обнаружению ареала распространения фольклорного явления на исследуемой территории.

Изучение сибирского материала предполагает обязательное обращение к методике исследования бытования фольклора в Сибири, разработанной и апробированной Ю.И. Смирновым в теме русской эпической поэзии Сибири, изданном в рамках академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Ю.И. Смирнов отмечает, что смешанное по происхождению население Сибири обусловило многослойный характер зафиксированного репертуара, который нельзя представить как явление общее и сводное, без учета специфики разных переселенческих традиций. При исследовании необходимо показать эволюцию локальных репертуаров и степень изученности этого вопроса, а также проводить рассмотрение этапов изучения зафиксированного в регионе материала, начиная от самых ранних и заканчивая записями современных собирателей. Обязательна фиксация

степени изученности темы и наличие или отсутствие целенаправленного поиска².

Значительная часть диссертации посвящена вопросам классификации и систематизации святочных и волочебных песен, рассматриваются теоретические аспекты. В настоящей работе предлагается опыт упорядочивания фольклорного песенного материала, основанный на принципах, разработанных и апробированных Ю.И. Смирновым в указателе сюжетов и версий баллад³, примененный В.Л. Кляусом в систематизации сюжетов заговорных текстов восточных и южных славян⁴, а также Н.К. Козловой в монографии «Восточнославянские мифологические рассказы о змеях»⁵. Основными постулатами вышеуказанных систем являются: 1. Учет максимально большого числа достоверных записей. 2. Исход из реального содержания текстов и их элементов. 3. Последовательное придерживание принятого уровня. 4. Построение открытой системы, способной включать все, почему-либо пропущенное.

В диссертации представлен указатель песен обряда-игры «Женитьба Терешки», выполненный на переселенческом (прииртышском) и материнском белорусском материале, и каталог омских колядных и волочебных песен. Системы оперируют разными категориями, однако выполнены в соответствии с вышеуказанными принципами. Целью обеих систематизаций является упорядочивание прииртышского материала, показ исторической жизни фольклорных произведений через демонстрацию их версий и вариантов, сопоставление переселенческой традиции с

---

² Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю.И. Смирнов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 499 с.; (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

³ Смирнов, Ю.И. Восточнославянские баллады и близкие им формы (Опыт указателя сюжетов и версий). – М.: Наука, 1988. – 117 с.

⁴ Кляус, В.Л. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. – М.: «Наследие», 1997. – 464 с.

⁵ Козлова, Н.К. Восточнославянские мифологические рассказы о змеях. Систематика. Исследование. Тексты: Монография / Н. К. Козлова; Науч. ред. В. М. Гацак. – Омск: «Издательский дом “Наука”», 2006. – 460 с.

материнской. Сюжетно-тематическая классификация призвана раскрыть именно содержательную сторону комплексов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фольклорно-этнографические материалы Омского Прииртышья представляют собой достаточную источниковую базу для осуществления региональных и сравнительно-сопоставительных исследований.

2. Песни святочного обряда-игры «Женитьба Терешки» и волочебные песни являются определенным маркером белорусской традиции на омской земле. В свою очередь колядные песни, записанные в Прииртышье от белорусских переселенцев и их потомков, представляют собой сложносоставное явление, в котором присутствуют песни из собственно белорусского репертуара, а также песни других восточнославянских национальных культур (старожилов, русских переселенцев, украинцев).

3. Омские архивные материалы и данные последних экспедиций (2016–2018 гг.) демонстрируют некогда бытовавшую на территории Прииртышья яркую традицию разыгрывания в Рождество обряда-игры «Женитьба Терешки». Классификация и систематизация песен-терешек, выполненная в сравнительно-сопоставительном ключе, показывает полновесность омских записей, их хорошую сохранность и разнообразие форм. Ареальное исследование выявляет очаги бытования белорусского обряда «Женитьба Терешки» в местах компактного расселения витебских и минских переселенцев, что соответствует распространению обряда в метрополии.

4. Выявленный круг сюжетов и сюжетных ситуаций, поэтических формул колядных и волочебных песен демонстрирует с одной стороны, значительную степень утраты переселенческого материала, что проявляется в отсутствии разнообразия версий и вариантов сюжетных групп, в отрывочности и утраченности текстовых единиц. С другой стороны – прочную связь с материнской традицией, что отражается в сохранении

дифференцированного подхода к исполнению песен, наличию типичных обрядовых формул, типовых напевов.

5. Бытование локальной культуры в полиэтничном регионе нередко сопряжено с взаимоисключающими тенденциями – утратой этнических явлений или их консервацией. Прииртышские записи святочных и волочебных песен, зафиксированные от белорусских переселенцев и их потомков, сохраняют, хоть и не в том объеме, специфические черты исходной традиции. Это проявляется в функциональном и содержательном плане.

Теоретическая и практическая значимость работы. Опыт изучения белорусского переселенческого календарно-обрядового фольклора является вкладом в сибирскую и белорусскую фольклористику, особенно в период подготовки второго белорусского тома серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Предлагаемые принципы упорядочивания белорусских календарных песен могут быть применены к текстам, записанным в других областях Сибири и на территории Белоруссии. Считаем возможным использование основных положений диссертации в дальнейшем изучении белорусской переселенческой (сибирской) культуры. Представленные ранее неопубликованные архивные тексты песен, выполненные нотировки могут быть полезны в том числе и для фольклорно-этнографических коллективов, а выявленный обрядовый контекст будет способствовать более целостному восприятию переселенческой традиции.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены в докладах на IV Всероссийском Конгрессе фольклористов (Тула, 2018), I Сибирском форуме фольклористов (Новосибирск, 2016), научном семинаре регионального вузовского центра по фольклору «Народная культура Сибири» (Омск, 2013–2017), научной конференции «Диалог культур в пространстве Сибири» (Омск, 2014).

Материалы диссертации нашли отражение в описании объекта нематериального культурного наследия «Святочная обрядовая игра

«Женитьба Терешки» белорусских переселенцев Омской области», выполненного для электронного каталога folk55.ru. По теме диссертации опубликовано 13 статей, из них 3 статьи в научных журналах, рецензируемых ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографического списка (224 наименования), семи приложений. Общий объем исследования составляет 421 страницу, из них основного текста 188 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основная цель работы и задачи; описываются материалы исследования, методологические особенности, апробация результатов; формулируются положения, выносимые на защиту. Представлен краткий библиографический обзор работ, посвященных изучению календарных обрядов восточнославянского населения, начиная с дореволюционных работ и заканчивая современными исследованиями, в том числе и сибирских ученых. Обосновывается использование в рамках осуществления классификации и систематизации песенного материала таких теоретических категорий, как сюжет, сюжетная ситуация, содержательный элемент, поэтическая формула, тема. Обосновывается отказ от категории мотива.

Первая глава «Историографическая и источниковедческая базы» включает в себя два параграфа. **Параграф 1.1 «Историографический обзор материалов»** посвящен рассмотрению белорусских и сибирских исследований по календарному фольклору. Из белорусских работ рассмотрены исследовательские статьи в томах академической серии «Беларуская народная творчасць» «Жаніцьба Цярэшкі», «Зімовыя песні»,

«Валачобныя песні»⁶, монографіі А.С. Ліса⁷, ісследвальскія труды Т.В. Володиной⁸.

Более подробно рассматривается научное наследие сибирских ученых. Представлен обзор работ омских фольклористов Т.Г. Леоновой, Л.В. Новоселовой, Н.К. Козловой, О.Г. Сидорской; новосибирских этномузыкологов Н.В. Леоновой, Т.В. Дайнеко, этнографов Т.Н. Золотовой, Е.Ф. Фурсовой.

В параграфе 1.2 «Источниковедческая база» материалы по белорусским переселенцам рассматриваются в двух аспектах: фольклорно-этнографические изыскания бытовавших в Сибири белорусских традиций исполнения святочных и волочebных песен и сведения об истории заселения белорусов на территорию Омского Прииртышья.

Фольклорно-этнографические материалы представлены опубликованными белорусскими и сибирскими материалами (тексты песен, нотировки, этнографические описания обрядов) и прииртышскими архивными неопубликованными записями. Белорусские источники представлены сборниками Е.Р. Романова⁹, П.В. Шейна¹⁰, П. Бессонова¹¹, томами академической серии «Беларуская народная творчасць», монографіямі Т.В. Володиной. Омские материалы опубликованы в сборнике

---

⁶ Гурскі, А.І. Беларускія зімовыя песні // Зімовыя песні / Рэд. М.Я. Грынблат. (Беларуская народная творчасць). – Мінск: «Навука і тэхніка», 1975. – С. 5–27.; Мажэйка, З.Я. Напевы зімовых песень // Зімовыя песні / Рэд. М. Я. Грынблат. (Беларуская народная творчасць). – Мінск: «Навука і тэхніка», 1975. – С. 29–50.; Назіна, І.Дз. «Жаніцьба Цярэшкі» як сукупнасць мастацкіх кампанентаў; іх характарыстыка // Жаніцьба Цярэшкі. (Беларуская народная творчасць). – Мінск: «Навука і тэхніка», 1993.– С. 32–58.; Салавей Л.М. Валачобныя песні // Валачобныя песні. (Беларуская народная творчасць). – Мінск: Навука і тэхніка, 1980. – С. 5–36.

⁷ Ліс, А.С. Беларуская каляндарна-абрадавая песня ў кантэксте фальклорных традыцый славян / А.С. Ліс. – Мінск: «Беларус. Навука», 2008. – 296 с.; Ліс, А.С. Валачобныя песні. – Мінск: «Навука і тэхніка», 1989. – 207 с.; Ліс, А.С. Каляндарна-абрадавая творчасць беларусаў. Сістэма жанраў. Эстэтычны аспект. – Мінск: «Беларуская навука», 1998. – 162 с.

⁸ Валодзіна, Т.В. Цярэшка – святое дзела: Жаніцьба Цярэшкі на Лепельшчыне (паводле сучасных запісаў) / Таццяна Валодзіна. – Віцебск, 2010. – 112 с.; Валодзіна Т.В., Кухаронак Т.І. «Ядранае жыта гаспадары кліча...»: каляндарны год у абрадах і звычаях – Мінск: Беларуская навука, 2015. – 358 с.

⁹ Романов, Е.Р. Белорусский сборник. Вып. 8. Быт белоруса / Е.Р. Романов. – Вильна: Типография А.Г. Сыркина, 1912. – 600 с.; Романов, Е.Р. Белорусские народные мелодии. Песни. – Вильно, 1910. – Вып. 7. – 51 с.;

¹⁰ Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края. Т. 1. Ч. 1. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1887. – 630 с.

¹¹ Бессонов, П. Белорусские песни с подробными объяснениями их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта. – М., 1871. – 176 с.

народных песен Прииртышья «Фольклор Западной Сибири»¹², сборнике песен, собранных Е.Я. Аркиным, «Со венком я хожу»¹³, разделе «Календарно-обрядовые песни восточнославянского населения Омского Прииртышья» учебно-методического пособия «Русский народный праздник» (автор О.Г. Сидорская)¹⁴ и др. Основной источниковедческой базой диссертации по фольклорно-этнографическому материалу являются фонды фольклорных архивов Омской области (ФА ОмГПУ, ОФ ФЭМ ГЦНТ, МАЭ ОмГУ, личные архивы исследователей традиционной культуры). Были проработаны все доступные архивные фонды, начиная с 1951 г. и заканчивая записями 2016-2018 гг. Выявлены фольклорно-этнографические материалы, сведения об истории населенных пунктов, об их национальном составе, о жителях деревень.

Публикации, отражающие вопросы переселения белорусов в Сибирь, включают в себя: 1. Различные статистические документы и справочники начала XX в., содержащие сведения, в том числе и о местах выхода белорусских переселенцев¹⁵; 2. Исследования омских историков и этнографов. Работы, посвященные вопросам расселения белорусов в Прииртышье, принадлежат П.Т. Сигутову, А.Д. Колесникову, М.Л. Бережновой, А.А. Крих (Новоселовой), С.Ф. Татурову, В.В. Гайко, С.С. Тихонову¹⁶; 3. Краеведческие издания, посвященные отдельным районам и населенным пунктам Омской области.

---

¹² Фольклор Западной Сибири. Вып. 1. – Омск: Омское книжное изд-во, 1974. – 117 с.

¹³ Аркин, Е.Я. Со венком я хожу. Народные песни Омской области. – Омск: Омское книжное изд-во, 1993. – 256 с.

¹⁴ Сидорская, О.Г. Календарно-обрядовые песни восточнославянского населения Омского Прииртышья // Русский народный праздник: Научно-методическое пособие для работников культуры и образования. – Омск: «Издательский дом “Наука”», 2006. – С. 88–191.

¹⁵ Список населенных мест Сибирского края. Округа юго-западной Сибири. Т.1. – Новосибирск, 1928. – 832 с.; Материалы для изучения переселенческих хозяйств Тарского округа. Ч.1. – Новосибирск, 1928. – 121 с.; Голошубин, И. Справочная книга Омской епархии. – Омск, 1914. – 1250 с.

¹⁶ Гайко, В.В., Татауров С.Ф. 110-летья истории деревни Айлинка Знаменского района Омской области // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск: Изд-во ОмГАУ, 2004. – Ч. 1. – С. 142–145.; Бережнова, М.Л. Белорусы в Омском Прииртышье: о влиянии расселения на сохранение этногенетической памяти // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2004. – Ч. 1. – С. 139–142.; Колесников, А.Д. Прииртышье прирастало переселением крестьян // Международная жизнь. – М., 1993. – № 12. – С. 126–128.; Крих, А.А. Идентичность и идентификация выходцев из Минской губернии в деревнях Омского Прииртышья (конец

На протяжении почти 70 лет экспедиционной деятельности по Омскому Прииртышью силами различных экспедиционных групп проводится планомерное фольклористическое обследование всей территории области. Представленные историографическая и источниковедческая базы демонстрируют с одной стороны интерес сибирских ученых к белорусской традиционной культуре, осознание необходимости ее сбора и изучения, с другой стороны – небольшую степень разработанности «белорусской» тематики в регионе, отсутствие комплексных изданий, сборников белорусских календарно-обрядовых песен.

Вторая глава диссертации «Колядные и волочебные песни белорусов Омского Прииртышья» включает в себя три параграфа, в которых представлен разноаспектный анализ прииртышских материалов. Характеризуются качественные и количественные показатели омских записей, в первую очередь архивных. Рассматриваются вопросы классификации и систематизации белорусских колядных и волочебных песен, записанных в Омском Прииртышье. Анализируются материалы, описывающие обрядовый контекст белорусских песен. Дается краткая обзорная характеристика музыкальной составляющей белорусских колядных и волочебных песен.

Параграф 2.1 «Качественные и количественные характеристики прииртышских материалов по белорусским колядным и волочебным песням» посвящен подробному анализу прииртышских архивных фондов и записям, хранящимся в них. Выяснено, что на территории Омской области от белорусских переселенцев и их потомков материал по колядному и волочебному обходу дворов в том или ином объеме фиксируется на протяжении последних 50 лет. Всего выявлено около 130 текстов святочных песен белорусских переселенцев Омского Прииртышья, около 80

этнографических описаний обрядовых и ритуальных действий. Волочebных прииртышских песен обнаружено порядка 40. Большая часть материалов принадлежит ФА ОмГПУ. Совсем немного обнаружено аудиозаписей, качество которых не всегда дает возможность выполнить нотирование напева. Песни святочного периода и информация об обряде фиксировалась от переселенцев из Витебской, Виленской, Минской, Могилевской, Гродненской, Гомельской, Черниговской, Смоленской губерний в Тарском, Седельниковском, Марьяновском, Большереченском, Знаменском, Называевском, Тевризском, Тюкалинском, Горьковском, Саргатском, Муромцевском, Колосовском, Оконешниковском районах, г. Омске. Сведения о волочebном обряде с песнями были записаны от переселенцев Витебской, Минской, Гродненской, Могилевской, Виленской губерний в Седельниковском, Знаменском, Тарском, Тевризском, Тюкалинском, Колосовском, Муромцевском районах, г. Омске.

Прииртышский архивный материал по колядному и волочebному обходу дворов белорусского народного календаря разный по качеству: среди песенных корпусов встречаются как полноценные тексты с полным, законченным действием, так и редуцированные, обнаруженные при сравнении с более полными сибирскими записями либо белорусскими аналогами. Часть прииртышского колядного текстового материала имеет отрывочный характер. Анализ хранящихся в архивах материалов дает возможность выявить в переселенческих записях специфические черты материнской традиции через классификацию и систематизацию текстов песен, изучение их поэтической и мелодической стороны, обрядового контекста.

В параграфе 2.2 «Вопросы классификации и систематизации белорусских колядных и волочebных песен Омского Прииртышья» представлены различные опыты систематизации белорусских календарных песен, а также предлагается вариант упорядочивания прииртышских песен,

составленный автором диссертации и оформленный в виде систематического каталога.

Минские ученые классифицируют колядные и волочebные песни по адресному и этнографическому принципу¹⁷. Применение к прииртышскому материалу адресной классификации показало, что в большинстве своем он довольно легко дифференцируется по адресному функционально-тематическому признаку. И в колядных, и в волочebных песнях Омского Прииртышья обнаружены песни, посвященные хозяину и хозяйке дома, девушке (дочери хозяина), парню. Дифференцированный подход к изучению колядных и волочebных песен подробно исследовала Л.Н. Виноградова¹⁸.

Адаптированная для омских текстов белорусская этнографическая классификация включает в себя следующие разделы: 1. Колядные песни – песни, которые пели в момент обряда колядования; 2. Песни, исполнявшиеся утром на Васильев день (посевания, васильевские песни); 3. Песни обрядовые лирические, поющиеся либо во время Филипповского поста, либо в любое время святок без привязки к определенным ритуальным действиям; 4. Песни, исполнявшиеся при действиях ряженых (на прииртышском материале только песни с козой); 5. Песни, исполнявшиеся при обряде христославения (рацейки). В целом, практически все колядные прииртышские песни были распределены по этнографическим группам. Исключение составили испорченные тексты и отрывки, которые невозможно идентифицировать ни с одним классификационным разделом.

В работе представлена классификация и систематизация колядных и волочebных песен, разработанная по содержательному принципу. Представленная в работе система не является указателем в полном смысле этого слова, а, скорее, выступает каталогом, отражающим локальные традиции. Цель систематизации – демонстрация возможностей

---

¹⁷ Зімовыя песні. – Мінск: «Навука і тэхніка», 1975. – С. 735; Валачобныя песні. – Мінск: «Навука і тэхніка», 1980. – С. 14.

¹⁸ Виноградова, Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – 258 с.

прииртышского материала. Задачи: 1. Определить, насколько полно переселенческий материал отражает записи материнской традиции; 2. Выяснить (по возможности) специфику бытования белорусского переселенческого материала в условиях полиэтничного региона; 3. Сравнить поэтическую сторону новопоселенческого и исходного белорусского материала.

Для всего содержательного арсенала колядных и волочebных песен характерны следующие группы (группы обозначены заглавными буквами русского алфавита), отражающие архитектуру песен и содержащие свои классификационные и систематизационные разделы, как-то:

А. Короткие подвижные содержательные единицы (формулы), которые могут по-разному контаминироваться или входить в ткань более сложных по структуре, в том числе и сюжетных текстов. Некоторые содержательные единицы могут обладать определенной долей самостоятельности и существовать как отдельные короткие тексты. Формулы группы «А» разделены по тематике, ими могут использоваться все группы.

Б. Сюжеты и сюжетные ситуации, имеющие символический характер. Сюжетные ситуации моделируют определенную совокупность действий (ситуацию) величального или заклинательного характера, озвучивание которой должно повлечь за собой осуществление в действительности (или ее проецирование на действительность) благопожелания, заключенного в песне.

В. Лирические сюжеты – отражают движение лирического переживания человека.

Г. Величально-заклинательные ситуации. Рабочее название группы. Было решено выделить особую группу, так как в этих формулах нет даже сюжетной ситуации. Они могут состоять из призывов что-то совершить и показа чудесных изменений, которые ждут того, кому колятуют.

Д. Игровые сюжеты и сюжетные ситуации. Здесь сюжет – это сюжет игры. Игровую ситуацию разыгрывают ряженые. На прииртышском материале – это только действия с козой.

Содержательный каталог продемонстрировал параллели в поэтических элементах песен переселенческой и материнской традиций, в наличии большого количества сходных черт. Это проявилось в возможности подобрать практически к каждому прииртышскому классификационному типу очень близкий по содержанию либо идентичный формульный вариант в белорусских песнях. Сюда относятся формулы группы «А»: «Пришла коляда вперед Рождества»; «Щедрый вечер, добрый вечер»; «Волочebные, люди добрые»; «Пошла коляда с конца улицы в конец»; «Колядочки, блины-ладочки»; «Дай, боже, тому, кто в этом году»; «Щедрик-ведрик» и др. Поэтические элементы группы «Б»: сюжеты «Выбор суженого в танке»; «Суженый находит унесенный ветром венок»; «Девушка роняет кольцо в море»; «Орел предсказывает свое покровительство в будущем»; «Хозяин и золотое кольцо» и др.; поэтические формулы в сюжетных ситуациях: «Червонные чеботки»; «Молодец и конь», «Девушка ищет коней» и др. В группе «В» ко всем лирическим сюжетам и сюжетным ситуациям найдены белорусские аналоги: «Сестра обижается на брата, не приветившего ее как гостью»; «Девушка прядет ковер на подарок»; «Девушки хотят нагуляться в святки», «Девушки протоптывают стежечки» и др. Величальные ситуации группы «Г» включают немало идентичных с белорусскими поэтических формул: формулы приплода скота; формулы выстраивания богом теремов; формулы определения богом порядка наступления праздничков; формулы перечисления святых и праздников и др. Формулы группы «Д»: «Го-го-го, коза, го-го-го, серая» – также были обнаружены в белорусских текстах.

Классификация и систематизация региональных омских записей демонстрирует с одной стороны, значительную степень утраты переселенческого материала. Это проявляется в скудном составе сюжетных групп колядных и волочebных песен, в отсутствии разнообразия их версий и вариантов, в небольшом количестве выделенных содержательных элементов и полученных произведений, в отрывочности и утраченности текстовых единиц. С другой стороны – прочную связь с материнской традицией, что

отражается в сохранении дифференцированного подхода к исполнению песен, явном разграничении песен (по поэтическим признакам), обращенных к тому или иному члену семьи, наличию типичных поэтических формул.

В параграфе 2.3 «Обрядовый контекст белорусских колядных и волочебных песен Омского Прииртышья» анализируются сведения о волочебном и колядном обходе дворов. Прииртышские записи демонстрируют сохранение в переселенческой традиции трех основных этапов колядования (в том числе и волочебного), выделенных Л.Н. Виноградовой¹⁹: 1. Исполнение вступительных или общих формул с просьбой разрешить колядовать; 2. Исполнение величаний всем членам семьи; 3. Исполнение коротких формул, содержащих просьбу о вознаграждении.

В описаниях святочного периода зафиксированы сведения о трех колядах / кутьях: постная (бедная) – рождественская, богатая (жирная) – новогодняя, постная – крещенская; о хождении ряженных со звездой и без нее. Нередко прииртышские информаторы называют ряженных «чудушками», а переселенцы, проживавшие в старожильческих селах Кип и Утьма Тевризского района, называли ряженных «шуликунами». Присутствуют записи обходов домов с козой. Также в омских материалах отражена информация о ряженных в виде невесты/жениха, цыгана, ведьмы, медведя, журавля.

В работе представлена сравнительно-сопоставительная таблица сведений о праздновании святочных дней на территории Белоруссии и в Омском Прииртышье. Цель составления таблицы – поиск точек соприкосновения двух традиций и их различий. Таблица демонстрирует наличие большого количества совпадений элементов святочных обрядовых действий в материнской и переселенческой традиций. Однако материалы переселенческой традиции проявляют значительную степень нивелирования

---

¹⁹Виноградова, Л.Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. – М.: Изд-во «Наука», 1982. – С. 23.

исходной традиции, что может говорить об утрате связи с первоисточником и о сохранении общих черт святочного периода, характерных для всего восточнославянского населения. Показательно в плане специфики бытования белорусской традиции в полиэтничном регионе наличие прииртышских записей о «чудушках» и «шуликунах» (характерны для старожильского населения региона) и отсутствие таковых в белорусских публикациях. Таблица помещена в Приложение 6.

Сведений о волочебном обходе дворов в архивных фондах и сибирских публикациях немного. Однако они позволяют выделить некоторые моменты изучаемого явления: время исполнения обходов, состав волочебных групп, наличие волочебных «чинов», одаривание волочебников, возможность одновременного исполнения песен в зависимости от использованного рефрена (*«Если пели в коляду, то после каждой строчки повторяли “Зелен явар кудрявый”, а если пели на Пасху, то повторяли: “Воскрес Христос, сын божий”»*)²⁰.

В параграфе представлена характеристика музыкальной составляющей колядных и волочебных песен. Было обнаружено всего 15 аудиозаписей с колядными напевами и 5 аудиозаписей с волочебными напевами. Выполнены нотные расшифровки архивных записей и использованы опубликованные нотации. Такое незначительное количество вариантов напевов определило ракурс аналитической работы, построенной на сопоставлении с белорусскими исследованиями. Несмотря на ограниченное количество напевов, среди них удалось выявить типовые напевы, выделенные белорусскими учеными.

В результате выполненного аналитического обзора материалов по колядному и волочебному обходу дворов выявлено, что к прииртышским песням записан обрядовый контекст, не позволяющий представить целостную картину бытовавшей традиции. Тем не менее, проведенные нами сравнительно-сопоставительные изыскания показали наличие в

---

²⁰ ФА ОмГПУ, ЭК-2/83, № 86. Зап. И.В. Кравченко, Л.Н. Каршева в п. Тевриз от А.Г. Петуховой, 1905 г. р.

прииртышском переселенческом материале основных элементов исходной традиции.

Третья глава «Белорусский святочный обряд-игра «Женитьба Терешки» посвящена комплексному анализу прииртышских материалов в сравнительно-сопоставительном ракурсе с исходной традицией. Включает в себя характеристику архивных записей, решение вопросов классификации и систематизации текстов обряда, определение специфики музыкального и поэтического языка песен, изучение сведений об обрядовых особенностях «Женитьбы Терешки», представление опыта картографирования исследуемого явления. Глава состоит из четырех параграфов.

Параграф 3.1 «Характеристика архивных прииртышских материалов с позиции их репрезентативности бытовавшей в регионе традиции» раскрывает количественные и качественные характеристики записей из архивных фондов Омского Прииртышья. Выявлено, что белорусская игровая обрядность «Женитьба Терешки» в Прииртышье была известна лишь узкому кругу специалистов, систематичность и целенаправленность в сборе материала отсутствовала, что определило характер и полноту сбора полевого материала, степень изученности обряда, а также отображение его в омских региональных публикациях. Запись материалов велась от переселенцев и их потомков из Витебской, Минской, Могилевской, Виленской, Гродненской губерний. Информация об обряде до сих пор фиксируется на территории Омской области²¹.

Архивные записи разные по качеству: наряду с полноценной качественной информацией, записанной профессиональными фольклористами, присутствуют поверхностные отрывочные сведения. Совокупный объем всех опубликованных и неопубликованных материалов Омского Прииртышья по белорусской вечерке составляет около 100

---

²¹ Мясникова, С.А. «По следам» прошлых экспедиций: результаты полевой работы 2016 г. в Муромцевском районе Омской области // Народная культура Сибири: Материалы XXV научн.-практич. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т.Г. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. – С. 83–91.

различных текстов песен; порядка 45 этнографических описаний игры, около 50 аудиозаписей. Самый крупный источник материалов по обряду – фольклорный архив ОмГПУ. Анализ прииртышских материалов дает нам относительно полную информацию о местах бытования обряда на территории Омской области, о местах исхода традиции, о правилах и вариантах игры. Имеющиеся аудиозаписи достаточно хорошего качества, что дает возможность выполнить нотации.

Параграф 3.2 «Вопросы классификации и систематизации песенных текстов обряда “Женитьба Терешки”» раскрывает проблемы упорядочивания песенного материала.

Предлагается адаптированная к прииртышскому материалу белорусская классификация²², выполненная по функционально-тематическому принципу, согласно которому тексты расположены по времени их появления в обряде. Прииртышский материал укладывается в данную систему: ко всем классификационным разделам нашлись прииртышские тексты. Однако при детальной работе с текстами стало очевидным, что данная классификация довольно условная, поскольку «терешечный» материал очень гибкий, способный видоизменяться и подстраиваться под предлагаемые обстоятельства, под конкретное действие. Подобное упорядочение текстов приемлемо, если стоит задача выстроить обрядовое действие от начала и до конца.

Для более глубокого анализа автором диссертации был составлен систематический указатель содержательных элементов прииртышских и собственно белорусских текстов. Главная цель предлагаемой в диссертации систематизации – представление в системе материала, зафиксированного в Омской области и на территории Белоруссии. Основные задачи: 1. Выявление содержательных единиц, их фиксация в составе устойчивых произведений и в различных контаминациях. 2. Выяснение исторической жизни исследуемого материала. 3. Сопоставление переселенческого

---

²² Жаницьба Цярэшкі. – Мінск: «Навука і тэхніка», 1993. – С. 22.

белорусского материала с материнским, нахождение точек соприкосновения традиций. 4. Создание открытой системы, способной включать в себя новый материал.

В указатель включено более 1000 текстов. Источниками являются сборники П.В. Шейна, Е.Р. Романова, том академической серии «Беларуская народная творчасць» «Жаніцьба Цярэшкі», сборник Т.В. Володиной, прииртышские архивные и опубликованные записи.

В качестве классификационной категории указателя выбрана тема. В основе выделения тем лежит содержательный принцип, а не функциональный (функция песни в обряде в данном случае не учитывается). В качестве единицы систематизации выбрано произведение, представляющее собой абстрактную совокупность содержательных варьирующихся элементов, кочующих из одного текста в другой в разных контаминациях. Традиции обозначены разными цветами: зеленым – материал Прииртышья, синим – только белорусский материал, сиреневым – общие содержательные элементы для омского и белорусского материала.

Исследование показало, что, несмотря на небольшое количество текстов (в сравнении с местом исхода традиции), зафиксированных в Прииртышье, омские записи демонстрируют хорошую степень сохранности обряда. Это проявляется в сравнительном разнообразии версий и вариантов устойчивых содержательных элементов; в законченности и цельности текстов; в большом количестве поэтических элементов, идентичных с исходными белорусскими; в наличии иных текстовых единиц, аналогов которым в белорусских текстах не нашлось.

Параграф 3.3 «Особенности обряда “Женитьба Терешки”, зафиксированного в Омском Прииртышье» посвящен характеристике материалов об обрядовом действии и исполняемых песнях (их поэтической и музыкальной стороне). Омские записи содержат информацию о вариантах игры (по признаку – построение участников): шеренга (играющие становятся в два ряда, парни напротив девушек) и круг; о наличии действующих лиц:

«матка» («мать») и «батька» («отец»), «деды» и «бабы», «Терешка». Обязательно присутствие на игре-вечерке музыкантов – скрипачей, гармонистов, цимбалистов.

Песни обряда представляют собой небольшие припевки, исполняющиеся на определенный типовой напев. В поэтическом отношении песни-терешки характеризуются большим количеством разнообразных контаминаций. Особую колоритность текстам придает язык, со всем своим многообразием поэтических средств. Символика песен открыто эротическая: об этом свидетельствуют песенные фразы о ловле рыбки в пруду, образное сравнение «дедульки» со стручистеньким горошком, выяснение того, что у Терешки в «мяху» и проч.

В прииртышских записях отражены региональные особенности, о которых писали Т.Г. Леонова²³, Н.К. Козлова²⁴ и которые проявляются в русификации языка, предполагаемом отсутствии обрядовой (не текстовой) эротической составляющей.

Анализ материалов показал, что по прииртышским записям довольно сложно воссоздать целостную картину бытовавшего обряда, выяснить порядок действия, функциональное предназначение того или иного персонажа или события. Однако разнообразие текстов песен, наличие вариантов построения участников «женитьбы», разнообразие персонажей обрядовой игры демонстрируют определенную степень сохранности обряда в пассивной памяти омских исполнителей. Специфика музыкального языка песен-терешек в полной мере проявила себя в прииртышских записях. Выявлены в переселенческом материале характерные для песен материнской традиции слогоритмические, композиционные, интонационные явления.

---

²³ Леонова, Т.Г. Проблемы изучения регионального фольклора: Монография. Часть вторая / Т.Г. Леонова. – Омск: «Амфора», 2014. – С. 212.

²⁴ Козлова, Н.К. 23 года спустя... (Сравнительный анализ материалов экспедиций 1973 и 1996 гг. в Знаменский район Омской области) // Народная культура Сибири: Материалы VII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – С. 181.

В параграфе 3.4 «Опыт картографирования обряда “Женитьба Терешки”» представлен один из способов исследования белорусского обряда на омской земле, который подразумевает скрупулезное изучение зафиксированного материала: анализ биографических данных исполнителей, сведений об истории заселения населенных пунктов, учет изменений в административно-территориальном делении исследуемого региона.

Основная цель картографирования – наглядное представление зафиксированного на территории Омского Прииртышья материала по «Женитьбе Терешки», в своей совокупности позволяющего наметить предположительные границы распространения обряда. Для нанесения меток была выбрана карта Омской области за 1957 год. Это обусловлено наличием на ней населенных пунктов, расформированных в 60-х гг. XX в. и отсутствующих на современной карте региона. Информация, занесенная на карту, имеет временные рамки: с 1973 г. (первая фиксация обряда на территории области) по настоящее время. В качестве обоснования выбора населенного пункта, наносимого на карту, выступают указанные информаторами селения, в которых: а) непосредственно проводили обряд; б) был зафиксирован материал по обряду различными фольклорно-этнографическими экспедициями; в) информаторы родились и прожили определенное время (например, до замужества). Отдельным знаком отмечены установленные миграции обряда, вызванные, как правило, массовым переселением носителей традиции (например, в связи с расформированием «неперспективных» деревень). Условные обозначения карты привязываются к названию конкретного населенного пункта, а не помещаются приблизительно на территории того или иного района.

К карте составлена таблица сведений о картографируемых населенных пунктах, которая включает в себя год основания поселка, преобладающий тип населения (на момент образования), современное состояние поселений и их местонахождение.

Выполненное картографирование демонстрирует основное местоположение обряда, сосредоточенное в северо-восточной части области. Наибольшее количество фольклорно-этнографического материала зафиксировано в Знаменском, Муромцевском, Седельниковском, Колосовском районах. Установленные очаги бытования обряда в Прииртышье – не просто этнически «чистые» белорусские населенные пункты, а деревни, основанные переселенцами из мест исхода традиции²⁵.

В заключении формулируются основные выводы диссертационного исследования.

Проведенное исследование прииртышских материалов продемонстрировало полновесность переселенческих записей, их возможности при проведении сравнительно-сопоставительного анализа с данными материнской традиции (песнями, этнографическими описаниями обрядов).

Записанный в Прииртышье белорусский материал характеризуется с разных сторон. С одной стороны – относительно небольшое (в сравнении с исходным белорусским) количество записей, их качество, периодическое отсутствие четкой информации о носителях традиции, о месте и времени проведения обрядовых действий, их неполное описание. Отдельные материалы дают очень скромную информацию о бытовавших явлениях, которая требует уточнения в белорусских источниках. С другой стороны – наличие полноценных качественных текстов, возможность проведения систематизации песенного материала, показ общей картины бытования обходов дворов, обнаружение специфических составляющих материнской традиции в переселенческой, что проявляется в функциональном и содержательном плане. Удалось выполнить сравнительно-сопоставительный анализ переселенческого и материнского материала, что также свидетельствует о сохранении традиционного ядра в региональных записях.

---

²⁵ Назіна, І.Дз. «Жаніцьба Цярэшкі» як сукупнасць мастацкіх кампанентаў; іх характарыстыка // Жаніцьба Цярэшкі. (Беларуская народная творчасць). – Мінск: «Навука і тэхніка», 1993.– С. 56.

В **Приложение 1** помещен систематический каталог белорусских колядных и волочебных песен, записанных в Омском Прииртышье. В **Приложение 2** – сводный указатель содержательных элементов песен обряда-игры «Женитьба Терешки». Для возможности проверки действенности предлагаемых в работе систематизаций в **Приложения 3, 4, 5** вставлены корпуса зафиксированных в Прииртышье текстов с нотными расшифровками колядных, волочебных, терешечных песен. Тексты классифицированы по группам источников: материалы ФА ОмГПУ, ОФ ФЭМ ГЦНТ, МАЭ ОмГУ, записи из личных архивов исследователей традиционной культуры, публикации. Внутри групп тексты расположены в хронологическом порядке. **Приложение 6** представляет собой сравнительно-сопоставительную таблицу сведений о праздновании святочных дней в материнской и переселенческой традициях. **Приложение 7** включает в себя полные (имеющиеся в архивных фондах и публикациях) сведения об исполнителях.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

Мясникова С.А. Проблемы картографирования белорусской святочной обрядности «Женитьба Терешки» (по материалам полевых исследований Омского Прииртышья) // Традиционная культура. – М., 2018. – Т. 19. – № 1 (69). – С. 91–104.

Мясникова С.А. «Волочебнички волочились...» – волочебные песни белорусских переселенцев Омского Прииртышья // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. – № 1. – С. 13–22. (С 2016 года журнал индексируется в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science).

Мясникова С.А. Белорусская святочная игра «Женитьба Терёшки» в Омском Прииртышье: бытование и фиксация // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Омск: Изд-во ОмГА, 2016. – № 4(26). – С. 74–80.

Статьи и тезисы:

Мясникова С.А. Поэтические формулы белорусских колядных и волочебных песен. Вопросы соотнесения переселенческой (прииртышской) и материнской традиций // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2019. – № 1 (37). – С. 5–10.

Мясникова С.А. Белорусские святки в Омском Прииртышье (характеристика архивных и опубликованных материалов) // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2017. – № 1 (32). – С. 42–47.

Мясникова С.А. «По следам» прошлых экспедиций: результаты полевой работы 2016 г. в Муромцевском районе Омской области // Народная культура Сибири: Материалы XXV научн.-практич. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. – С. 83–91.

Мясникова С.А. Волочебные песни Омской области (характеристика материалов фольклорного архива ОмГПУ) // Народная культура Сибири: Материалы XXIV научно-практического семинара регионального вузовского центра по фольклору. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2016. – С. 117–125.

Мясникова С.А. «Женитьба Терёшки» – святочный обряд-игра белорусов Омского Прииртышья. Итоги (результаты) исследования // I Сибирский форум фольклористов: Тезисы докладов. – Новосибирск: Академиздат, 2016. – С. 102–104.

Мясникова С.А. Фольклорные архивы как источник изучения региональной народной культуры // Лепта: ежегодный научно-методический

альманах / редкол.: Е.А. Глотова (отв. ред.) [и др.]. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2016. – № 1. – С. 26–30.

Мясникова С.А. «Тярешка тярѣжила, на печи не влѣжила...» (материалы фольклорного архива ОмГПУ о святочном обряде белорусов Омского Прииртышья) // Народная культура Сибири: Материалы XXIII научно-практического семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2015. – С. 175–182.

Мясникова С.А. В поисках утраченного: весенне-летняя календарная обрядность в сибирских селах со смешанным населением (по фольклорно-этнографическим материалам 2013 года) // Встреча культур в пространстве Сибири: научн. исслед., мемуаристика, художеств. критика / под ред. Н.К. Козловой, Т.И. Подкорытовой. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. – С. 230–235.

Мясникова С.А. Народный календарь в колхозной деревне (на примере зимних праздников): по материалам экспедиции 2013 г. в Седельниковский района // Народная культура Сибири: Материалы XXII науч.-практич. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / Отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014.– С. 235–239.

Мясникова С.А. Святочная обрядовая игра «Женитьба Терешки» белорусских переселенцев Омской области // Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия Омской области. URL http://folk55.ru/traditsii/?ELEMENT_ID=301 (дата обращения: 28.04.2019).